

УДК 323.1

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ДАГЕСТАНЕ В
ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И
ПРОТИВОРЕЧИЯ****Дандамаева Загида Эфендиевна**к.и.н., научный сотрудник
Институт Востоковедения РАН
г. Москва**Аннотация**

Данная статья посвящена анализу этнополитических процессов в постсоветском Дагестане в 1990-2000-е годы и влиянию радикальных преобразований в стране на общественно-политическую ситуацию в республике. В статье рассматриваются проблемы и противоречия в сфере межнациональных и межэтнических отношений, факторы, способствующие нарастанию этнополитической напряженности в обществе в постсоветский период, выявляются основные тенденции и особенности.

Ключевые слова: государственное устройство, этнополитическая ситуация, Дагестан, политика, межнациональные отношения

**ETHNOPOLITICAL PROCESSES IN DAGESTAN IN THE POST-SOVIET
PERIOD: MAIN TRENDS AND CONTRADICTIONS****Zagida E. Dandamaeva**PhD, Researcher
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
Moscow**ABSTRACT**

This article is devoted to the analysis of ethno-political processes in post-Soviet Dagestan in 1990-2000s and the influence of radical transformations in the country on the socio-political situation in the republic. The article considers problems and contradictions in the sphere of interethnic and interethnic relations, factors contributing to the growth of ethno-political tension in society in the post-Soviet period, identifies the main trends and features.

Keywords: state structure, ethno-political situation, Dagestan, politics, interethnic relations

Как известно, 1990-е годы стали периодом глубоких преобразований в бывших советских республиках, включая Российскую Федерацию и входящие в ее состав регионы. Одним из таких регионов, где произошли значительные изменения в сфере управления и государственной власти, стал Дагестан, расположенный в Северо-Кавказском регионе. Распад СССР поставил республику перед необходимостью создавать свои административные и политические структуры. [1;3]

Кардинальные преобразования в социально-политической и социально-экономической жизни постсоветской России неизбежно отразились и на этнополитической ситуации в Республике Дагестан, затронув сферу межэтнических и межнациональных отношений. Сразу после распада Советского Союза в 1991 г. в Дагестане образовался вакуум власти и возникла острая необходимость в переосмыслении своей социально-политической идентичности. [2]

В целом в результате трансформационных изменений в обществе в 1990-е годы Дагестан столкнулся с рядом проблем и трудностей, среди которых можно выделить основные:

Экономические трудности: Переход от централизованной плановой экономики к рыночной системе создал огромные трудности. Экономические проблемы в сочетании с отказом от советских субсидий привели к финансовому кризису.

Рост экстремизма: В 1990-е годы в Северо-Кавказском регионе наблюдался рост экстремистских элементов и идеологий. Дагестан столкнулся с угрозами со стороны радикальных группировок, что привело к возникновению проблем в сфере безопасности.

Административная неэффективность: Резкая смена административных структур привела к неэффективности, дублированию обязанностей и отсутствию ясности в некоторых областях. [1;5;7]

Именно в этот период возникли такие общественно - национальные движения как "Тенглик", "Садвал", "Цадеш", "Бирлик" и другие, сыгравшие первоначально конструктивную роль в развитии общественного сознания дагестанцев, но в дальнейшем ставшие источником нестабильности в республике. [4;5] Наиболее острыми вопросами являлись: нерешенность проблем ранее репрессированных, депортированных и насильственно переселенных народов, породившая межэтнические земельно-территориальные споры; и проблема "разделенных народов", возникшая в результате превращения административно-территориальных границ с закавказскими республиками в государственные. Излишняя политизация деятельности национальных движений, отход большинства из них от заявленных в программных документах гуманитарных, культурных целей, участие некоторых из них в противоправных действиях, способствующих обострению межнациональной напряженности в республике, привели к усилению негативного отношения большей части населения к национальным движениям. Уже в декабре 1991 г. было принято решение о созыве Съезда народов Дагестана (состоялся 13 ноября 1992 г.), который сыграл значительную роль в стабилизации обстановки в республике и помог перейти к диалогу между органами власти с оппозиционными структурами. [4]

Таким образом, в начале 90-х годов XX века в ходе радикальной трансформации российского общества и на фоне глубокого социально-экономического кризиса осложнилась и общественно-политическая ситуация в Дагестане, характеризующаяся ростом национального самосознания и политической активности населения, появлением многочисленных национальных и религиозных движений, активизацией политического и религиозного экстремизма. Обострились внутренние этнотерриториальные, национальные, религиозные, социальные и политические противоречия. [2;4;6]

Возникшая в эти годы общественно-политическая и этнополитическая обстановка в Дагестане требовала путей выхода из глубокого кризиса, определения пути и стратегии поэтапной трансформации и развития общества на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективы

В условиях нового политического ландшафта Дагестан приступил к проведению правовых и конституционных реформ. Уже в начале 1990-х годов началась разработка проекта конституции, которая должна была определить функции и взаимоотношения между различными ветвями власти и органами управления. Конституция РД, принятая в 1994 г., заложила основу для формирования структур управления республикой.

В условиях этнической пестроты общественно-политическая жизнь Дагестана должна была обеспечить представительство всех групп населения. Задача состояла в том, чтобы найти такой баланс, который обеспечил бы представительство и автономию и в то же время единство. Создание Государственного совета стало одним из таких шагов, направленных на обеспечение многонационального представительства. Таким образом, в указанный период в Дагестане сложилась особая модель государственного устройства во главе с Госсоветом - коллегиальным органом управления, возглавляемым Председателем Госсовета РД. Приняв гибридную модель управления, Дагестан стремился сбалансировать власть и не допустить ее чрезмерной концентрации, учитывая демографическое разнообразие региона. [6;8]

При формировании органов государственной власти республики соблюдался принцип национального представительства (паритетного в Госсовете РД и квотного в Народном Собрании РД), что также являлось особенностью Дагестана и было вынужденной мерой в условиях обострения этнополитической ситуации. [4;7]

Одним из центральных направлений административной реформы стало создание местного самоуправления. Муниципалитеты были наделены правом принимать решения по вопросам местного значения, что обеспечило максимальную приближенность управления к населению.

В целом процесс реформирования государственного управления в республике в постсоветский период имел определенную специфику и особенности:

1. Акцент на многонациональном представительстве: Одной из наиболее характерных черт государственных реформ в Дагестане стало стремление к многонациональному представительству. Понимая, что ни одна группа не может доминировать в управлении, такие структуры, как Госсовет, обеспечивали представительство основных этносов.

2. Гибридная модель управления: вместо чисто президентской или парламентской системы Дагестан выбрал гибридную модель. Цель - децентрализовать власть и не допустить ее концентрации, что крайне важно, учитывая разнородность населения региона.

3. Местная автономия: понимая специфические потребности различных сообществ, реформы сделали акцент на местном самоуправлении. Создание местных советов обеспечило муниципалитетам право голоса в решении вопросов, непосредственно затрагивающих их интересы, приблизив управление к населению.

4. Баланс между религиозным и светским правом: учитывая мусульманское большинство населения Дагестана, уникальной задачей было найти баланс между светским государственным законодательством и исламской юриспруденцией. Реформы были направлены на создание светской государственной структуры, но с уважением к религиозной практике и чувствам. [3;5]

5. Подход, ориентированный на обеспечение безопасности: Учитывая близость Дагестана к регионам, где в постсоветский период происходили волнения (например,

Чечне), реформы в Дагестане также имели ярко выраженный подход, ориентированный на обеспечение безопасности. Основной упор делался на поддержание стабильности и пресечение экстремистских идеологий. [2;7;8]

6. Сохранение культуры: осознавая, что управление - это не только политика и экономика, были предприняты целенаправленные усилия по сохранению богатого культурного и языкового наследия Дагестана. В условиях стремительной модернизации были предприняты усилия по развитию местных языков, традиций и искусства.

Таким образом, переход Дагестана в новый исторический период, по существу, явился примером непростых социально-политических проблем и широких возможностей, с которыми столкнулись регионы с многонациональным и многоконфессиональным населением, обладающие сложной историей. Процесс реформирования управленческой системы стал свидетельством стремления общества дагестанского региона к инклюзивности, стабильности, прогрессу и мирному решению внутренних противоречий. Этот путь был нелегким, но он вносит свой весомый вклад в формирование новых управленческих решений в многонациональных обществах.

Осмысление опыта дагестанских административных преобразований и особенностей этнополитического состояния в постсоветский период закладывает основы для последующих исследований, которые должны затронуть дальнейшее развитие региона и долгосрочные последствия реализации предпринятых шагов и мер. Как показывает опыт, возникновение в Республике Дагестан открытых межнациональных и межконфессиональных столкновений требует оперативного, но бережного и взвешенного реагирования органов федеральной и республиканской власти, так как современная национальная политика в Республике Дагестан ориентирована на сохранение и дальнейшее укрепление государственности; обеспечение стабильности социума и общества в целом; восстановление и развитие этнической культуры, а также конструирование межэтнических отношений на принципах взаимопонимания и взаимоуважения.

Список литературы:

1. Адиев А. З., Абакаров Р. И. Этнополитические и конфессиональные процессы в современном Дагестане // Научная мысль Кавказа. – 2013. – №. 4 (76). – С. 37.
2. Гаджиев М. М. Традиционные механизмы разрешения этнополитических конфликтов в республике Дагестан в современных условиях // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – №. 3. – С. 59-62.
3. Гаджиев М. М. Элементы патронажной модели в деятельности этнополитических элит республики Дагестан // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – №. 5. – С. 19-21.
4. Дандамаева З. Э. Реформирование государственного устройства Дагестана в 90-е годы XX века // Дис. на соискание ученой степени канд ист. наук. Махачкала. – 2006.
5. Ибрагимов К. М. Этническая составляющая политических процессов в республике Дагестан в постсоветский период // Власть. – 2013. – №. 2. – С. 195-197.
6. Иванова А. А. К вопросу изучения современных этнополитических процессов в республике Дагестан // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2004. – №. 1-2. – С. 149-155.
7. Пашаев Д. Т. Национально-государственные традиции и новации в этнополитической системе республики Дагестан // Власть. – 2015. – №. 10. – С. 109-11

8. Шахбанова М. М. Межнациональные отношения в республике Дагестан: состояние и тенденции // История, археология и этнография Кавказа. – 2017. – №. 3 (51). – С. 152-163.

References:

1. Adiev A.Z., Abakarov R.I. Ethnopolitical and confessional processes in modern Dagestan // Scientific thought of the Caucasus. – 2013. – No. 4 (76). – P. 37.
2. Gadzhiev M. M. Traditional mechanisms for resolving ethnopolitical conflicts in the Republic of Dagestan in modern conditions // Society: politics, economics, law. – 2016. – No. 3. – pp. 59-62.
3. Gadzhiev M. M. Elements of the patronage model in the activities of the ethnopolitical elites of the Republic of Dagestan // Society: politics, economics, law. – 2016. – No. 5. – pp. 19-21.
4. Dandamaeva Z. E. Reforming the state structure of Dagestan in the 90s of the XX century // Dis. for the degree of Candidate of History. Sci. Makhachkala. – 2006.
5. Ibragimov K. M. Ethnic component of political processes in the Republic of Dagestan in the post-Soviet period // Power. – 2013. – No. 2. – pp. 195-197.
6. Ivanova A. A. On the issue of studying modern ethnopolitical processes in the Republic of Dagestan // State and municipal management. Scientific notes. – 2004. – No. 1-2. – pp. 149-155.
7. Pashaev D. T. National-state traditions and innovations in the ethnopolitical system of the Republic of Dagestan // Power. – 2015. – No. 10. – pp. 109-111
8. Shakhbanova M. M. Interethnic relations in the Republic of Dagestan: state and trends // History, archeology and ethnography of the Caucasus. – 2017. – No. 3 (51). – pp. 152-163.